

Григорьев Антон Борисович

ст. науч. сотрудник НИО редких книг (Музея книги) РГБ
Российская Федерация, 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
науч. сотрудник Научного центра истории богословия
и богословского образования ПСТГУ
Российская Федерация, 127051, г. Москва, Лихов пер., 6/1
grig_anton@mail.ru

Силлабическое богословие святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Tobольского

Аннотация: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Tobольский, справедливо считается одной из ярчайших фигур церковной и культурной жизни второй половины XVII в. Покровитель святителя Димитрия Ростовского, руководитель очень продуктивной типографии и правящий епископ важнейшей малороссийской епархии, он также был широко известен авторским переводом популярнейшего богословского труда Иеремии Дрекселя «Илиотропион», ставшим любимым чтением благочестивых русских читателей. Гораздо менее известны его поэтические произведения, принадлежащие к барочному направлению русской литературы, и среди них крупнейшее его сочинение – богословская барочная силлабическая поэма «Богородице Дево» (1707). Внутренняя структура поэмы, историко-богословские сведения, вложенные в ее текст Максимовичем, система образов и поэтическое древо виршеплетения делают ее интереснейшим объектом для исследования. Поэма построена по принципу соотнесения слов архангельского приветствия с главами или частями. В зависимости от желания автора толкование может носить различную богословскую направленность – сотериологическую, эсхатологическую, христологическую или мариологическую, а также иметь отношение к истории Церкви или христианской библейской поэтике и ее метафорической системе. Отдельный интерес представляет вступление, являющееся классическим образцом политического панегирика внутривосточным и межрелигиозным отношениям России и Украины и ее политическим лидерам – императору Петру Великому и гетману запорожского войска Ивану Мазепе. Данная статья является первым опытом историко-филологического анализа этого произведения.

Ключевые слова: святитель Иоанн (Максимович), митрополит Tobольский, святитель Димитрий (Туптало), митрополит Ростовский, русская силлабическая поэзия, поэма «Богородице Дево», поэтическая мариология

Anton Grigoriev

Senior Researcher at the Research Institute of Rare Books (Book Museum)
of the Russian State Library

Russian Federation, 119019, Moscow, Vozdvizhenka str., 3/5

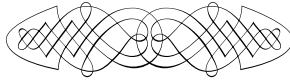
Researcher at the Center for the History of Theology
and Theological Education of the PSTGU

Russian Federation, 127051, Moscow, Likhov per., 6-1
grig_anton@mail.ru

Syllabic theology of St. John (Maksimovich), Metropolitan of Tobolsk

Abstract: St. John (Maksimovich), Metropolitan of Tobolsk is rightly considered one of the brightest figures of the church and cultural life of the second half of the 17th century. The patron saint of St. Dimitry of Rostov, the head of a very productive printing house and the ruling bishop of the most important diocese of Little Russia, he was also widely known for his author's translation of the most popular theological work of Jeremiah Drexel "Iliotropion", which became a favorite reading of pious Russian readers. His poetic works belonging to the Baroque direction of Russian literature are much less well known, and among them his largest work is the theological Baroque syllabic poem "Hail Mary" (1707). The internal structure of the poem, the historical and theological information embedded in its text by Maximovich, the system of images and the poetic tree of poetry make it an interesting object for research. The poem is based on the principle of correlating the words of the Archangel greeting with chapters or parts. Depending on the author's desire, the interpretation may have a different theological orientation – soteriological, eschatological, Christological or Mariological, and also relate to the history of the church or Christian biblical poetics and its metaphorical system. Of particular interest is the introduction that precedes the main text, which is a classic example of a political panegyric on the internal political and interreligious relations between Russia and Ukraine and its political leaders, Emperor Peter the Great and Hetman of the Zaporozhian army Ivan Mazepa.

Keywords: St. John (Maksimovich), Metropolitan of Tobolsk, St. Dimitri (Tuptalo), Metropolitan of Rostov, Russian syllabic poetry, the poem "Hail Mary", poetic Mariology

Период второй половины XVII – начала XVIII в. принято считать расцветом силлабической традиции в русской поэтике. Существование польско-украинского влияния на российскую словесность в целом общепризнанный факт. Этот период истории русской литературы даже получил наименование «дидактическая поэзия школьного (киево-могилянского) барокко»¹. Небольшое число авторов и ограниченный круг читательской аудитории делали искусство силлабического стихосложения элитарным. Произведения Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, митрополита Стефана (Яворского) и других «новолатинских» авторов довольно подробно изучены, как изучено и их соотношение с контрреформационным направлением собственно польского и отчасти киево-могилянского барокко². Работы других, например Мардария Хоныкова³, Петра Буслаева⁴ и многих анонимных авторов, также попадали в поле зрения исследователей. Несколько отдельно стоит старообрядческая поэзия⁵,

¹ Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы. М.; Л., 1948. Вып. VI. С. 146.

² Панченко А. М. Истоки русской поэзии // Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. М., 1970. С. 28.

³ См.: Мартынов И. Ф., Кукушкина Е. Д. Забытые тексты русской силлабической поэзии XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1975. М., 1976. С. 44–47; Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения // Описание Рукописного отдела БАН СССР. Л., 1980. Т. 4. Вып. 2. С. 12–14. № 6, 7 и 8; Белоброва О. А. Вирши Мардария Хоныкова к гравюрам Библии Пискагора // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 46. СПб., 1993. С. 334–435.

⁴ См.: Бухаркин П. Е. Поэма П. Буслаева «Умозрительство душевное» в литературном движении Петровской эпохи // XVIII век / отв. ред. Н. Д. Кочеткова. РАН, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). СПб., 2011. Сб. 26. С. 4–19.

⁵ См.: Мурашова Н. С. Старообрядческий период в истории духовного стиха // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 51–66.

имевшая более широкую в социальном плане, но профессионально ограниченную аудиторию. Прочие попадали в малопочтенную категорию «виршеплетов», авторов, «болеющих» стихоплетением, создающих большое количество произведений невысокого качества, в литературном отношении бесцельных, ориентированных на широкую, но социально сниженную аудиторию.

К числу авторов «лубочной поэзии» почти сразу, еще при жизни, был причислен один из самых плодовитых и недооцененных и современниками, и позднейшими исследователями митрополит Тобольский святитель Иоанн (Максимович) (1651–1715). В 1697 г. он был хиротонисан во архиепископа Черниговского. Начитанный и прекрасно образованный, обладавший весьма широкими связями в высших церковных и государственных кругах, покровительствующий иеромонаху Димитрию (Туптало), будущему Ростовскому святителю, просветитель, педагог, благотворитель и руководитель очень продуктивной типографии в Бодинском монастыре, переводчик и политик – это неполный список достоинств этого выпускника Киево-Могилянской академии. В истории литературы он парадоксально известен как автор-переводчик популярнейшего сочинения «Илиотропион, или Сообразование воли человеческой с Божественной волей» (1714) иезуита Иеремии Дрекслея и других произведений и как тот виршеписец, которому «Бог дал тем виршописцам друкарню, и охоту, и деньги, и свободное житье: мало кому потребные вещи на свет происходят»⁶. «Малопотребной вещью» названа объемная и, видимо, самая главная для Максимовича книга «Богородице Дево», изданная им в 1707 г. в Чернигове. Эта книга на момент издания⁷ завершала стихотворный цикл силлабических произведений, цикл, который был обозначен самим автором:

Прежде триех, книг Зерцал двоих, и Алфавита,
Третьей типом, изданных от наша обетом....

⁶ Цит. по: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследование и тексты. М., 2005. С. 557.

⁷ Позднее цикл был продолжен книгами «Размышление о молитве “Отче наш”» (1709), «Осьмь Евангельских блаженств» (1709), «Есть путник из Чернигова в Сибирь» и, возможно, «Синаксарь» (1710), хотя он не полностью написан стихами.

Четверту книгу в честь Божия и твою,
Богородице Дево приими яко свою⁸.

Книги свои он неизменно рассылал всем знакомым архиереям⁹, в том числе и святителю Димитрию Ростовскому. Многие из них были лично обязаны святителю Иоанну (Максимовичу), который предоставлял им печатные площади и протезировал их деятельность, но тем не менее они не стали благодарными его читателями или снисходительными критиками. Шильникова отмечает: «Современники предполагают: силлабические стихи, носившие названия известных молитв “Отче наш” и “Богородице Дево”, святитель Иоанн (Максимович) писал легко. Иногда на основе собранных рассказов, заимствованных из древних и современных авторов, он составлял свой текст для прославления Богородицы. Поэтика объемных произведений иерарха была перенасыщена художественными тропами, но они должны были, по убеждению поэта, способствовать укреплению христианских чувств. Например, “Богородице Дево” (1707) состояла из 24 тыс. стихотворных строк. Кроме названия, предисловия и текста даже список опечаток был зарифмован виршами. Между тем современникам и особенно столичным поэтам выспренность и велеречивость митрополита говорили о его плохом вкусе, графоманстве. Слова “вирши”, “виршеписец” стали синонимами поэтической бездарности»¹⁰. Между тем при ближайшем рассмотрении оказывается, что вирши святителя Иоанна, отличающиеся от текстов своих современников восторженностью и экзальтацией, вызваны легко объяснимым фактом чудесного исцеления от горячки¹¹, быстрота и легкость написания (действи-

⁸ Богородице Дево. Л. 247.

⁹ См.: Крылов А. О. «При поданной чрез оказии...»: Контакты святителя Димитрия Ростовского с Киевом и Черниговом в 1701–1709 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 5 (72). С. 119–120.

¹⁰ Шильникова Т. В. К вопросу о литературных особенностях произведений святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург. 2020. № 1. С. 291.

¹¹ Фомин С. В. Последний царский святой. Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, сибирский чудотворец. «Общество святителя Василия Великого». СПб., 2003. С. 18.

тельно невероятные) не подразумевают отсутствия таланта, хотя одаренность митрополита Стефана (Яворского) или святителя Димитрия Ростовского действительно больше, а на многочисленные заимствования у коллег святитель Иоанн всегда указывает. Таким образом остается вина «малопотребности» и «виришплетства». Малопотребность сочинений, составленных «по мотивам», а иногда и с прямым цитированием крупнейших богословов, современников владыки Иоанна, весьма условна, а вот виришплетство действительно вызывает вопросы. Но для того, чтобы понять почему, надо прочитать поэму «Богородице Дево» и осознать ее содержание.

Все авторы, в своих работах касающиеся «Богородице Дево», сходятся в одном: «По своему содержанию эта книга представляет толкование на ангельское приветствие Богородицы. Кроме стихотворений на каждое слово молитвы в ней описаны многие из чудес Богородицы, собранные из разных авторов, указываемых в начале рассказа»¹².

Очень кратко характеризуют работу и другие авторы, просто как очень большую по объему книгу¹³, как произведение нравственно-назидательное¹⁴, как намеренную компиляцию и практический отказ от авторства как культурный концепт¹⁵ и даже как наследие западной школы мистицизма¹⁶.

¹² Микушин А. Литературно-богословское наследие святителя Иоанна // Портал «Религиозная безопасность». Тобольск, 2005. URL: <http://tds.net.ru>. «В этой книге святитель в стихотворной форме изложил молитву Богородице, Дево и др. хвалебные песни в честь Богородицы, а также поместил рифмованное толкование Богородичного канона, собрание свидетельств Свящ. Писания, Свящ. Предания и церковной истории о почитании Пресв. Богородицы и о Ее чудесах. Завершается книга описанием чудес от икон Божией Матери, в котором особое место занимает описание чудотворений от Ильинской Черниговской иконы Божией Матери, явленной в 1658 г.» (Софронова М. Н. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. Т. 23. С. 230).

¹³ Панченко А. М. Указ. соч. С. 31.

¹⁴ Василий Дул, диакон. Духовно-просветительская деятельность святителя Иоанна, митрополита Тобольского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2 (4). С. 272.

¹⁵ Шильникова Т. В. Указ. соч. С. 292.

¹⁶ Журавлева С. С. К вопросу о влиянии испанских мистиков на агиографическую поэзию свт. Иоанна Максимовича (Тобольского) // Сбор-

Задача, поставленная митрополитом Иоанном (Максимовичем) перед собой, ранее решалась уже упомянутым Мардарием (Хоньковым), для которого основой служит текст Евангелия, и архимандритом Иоанникием (Голятовским) в книге «Скарбница потребная» с изложением чудотворений от иконы Пресвятой Богородицы «Елецкая». К образу Божией Матери обращались боснийский автор Матия Дивкович в поэме «Плач блажене дивице Марие» (1606) и известные польские гимны «Богородица» и «Рыдание у креста»¹⁷. Это только малая часть мариологических произведений Восточной Европы и Западной Руси, получивших новый потенциал развития в католическом барокко, в частности в произведениях де Монфора. Основная мысль мариологии де Монфора следующая: «Самое совершенное из всех видов почитания – почитание Христа, которое осуществилось в Деве Марии, следовательно, лучший способ повиновения Христу – через почитание Девы Марии»¹⁸. Эти же идеи мы можем увидеть и в произведениях Иоанна Тобольского. Неизвестно, был ли владыка Иоанн знаком с трудами французского священника и были ли они для него авторитетными в богословском отношении, как труды Дрекслея, но, очевидно, идеи западной мариологии были усвоены западнорусской богословской школой. Наконец, были два сочинения святителя Димитрия Ростовского – «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии» (1677) и знаменитое его «Руно орошенное»¹⁹ (1683), которые Максимович открыто использовал, что, скорее всего, и вызвало негодование свт. Димитрия в отношении «Богородице Дево». В своих письмах он сравнивал свои произведения с золотыми слитками, покрытыми горами никому не нужной железной руды

ники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 42. С. 204.

¹⁷ Рашковский Е. «Перстень изумрудный...»: страницы польской поэзии XIV–XX веков // Вестник Европы. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/a-collection-of-polish-poetry.html> (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁸ См.: Крысов А. Г. Гриньон де Монфор // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIII. С. 121.

¹⁹ См.: Крылов А. О. Ссылки на источники поучений в сочинении свт. Димитрия Ростовского «Чуда пресвятой и преблагословенной девы Марии» // Международная конференция V Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва. МГУ им. М. В. Ломоносова, 9–10 ноября 2017 г. Секционный доклад.

(виршами Максимовича). Эти две книги, вкупе с другими произведениями католической, восточноевропейской и западнорусской литературы, послужили для Максимовича основной мотивационной причиной и источником вдохновения при написании «Богородице Дево». Но нельзя думать, что творение святителя Иоанна полностью компилятивно. Если произведения свт. Димитрия (Туптало), Иоанникия (Голятовского) и др. основной акцент делали на чудесах, произошедших по молитве к Пресвятой Богородице перед той или иной Ее иконой, таким образом привлекая внимание благочестивых паломников к конкретному монастырю, то свт. Иоанн (Максимович) пытается передать все православное учение о Божией Матери, а чуда – только часть орнамента богословской картины.

Что касается поэтического языка «Богородице Дево» и других произведений Максимовича, то необходимо сказать, что тобольский святитель блестяще владеет теорией силлабического стихосложения, ориентируясь на польские и латинские школьные грамматики и поэтики, творчество Кохановского, религиозную лирику Мясковского и других²⁰. Это обстоятельство является одновременно и сильной, и слабой стороной Иоанна Тобольского как поэта. Подобно всем сочинителям строгой школы, он часто в своих произведениях жертвует содержанием (точнее семантическими, синтаксическими, грамматическими особенностями языка) ради сохранения четкости и правильности формы. Этот недостаток в целом наблюдается у большинства силлабистов, но у авторов, подгоняющих содержание (в данном случае богословское) под изначально неудобную форму с утратой некоторых языковых аспектов, он особенно бросается в глаза. Касательно других «поэтических богословствований» свт. Иоанна, написанных более близким к народному языку 8-сложным размером, мы можем утверждать, что этим фактом псевдонародности недостатки несколько сглаживаются, облегчая читателю восприятие и усвоение материала поэмы, но в отношении «Богородице Дево», написанной высоким штилем силлабики – 13-сложным стихом, этого предположить нельзя.

²⁰ За неимением каталога библиотеки Иоанна Тобольского автор предупреждает, что утверждения этого абзаца носят предположительный характер.

О реализации образной системы поэтического трактата «Богородице Дево» уместнее говорить при разборе самого произведения. Здесь же скажем, что она в большей степени заимствована из Священного Писания и богослужебных текстов того времени, мало предоставляя нам возможности утверждать Максимовича как самобытного и оригинального силлабиста.

Перейдем к рассмотрению самой книги.

В собрании Музея книги Российской государственной библиотеки находятся 13 экземпляров издания.

Книга издана архимандритом Свято-Троицкого Болдина Черниговского монастыря Варлаамом Василевичем (†1711).

На титульном листе название:

Богородице Дево
Книга нареченна
От Троици Пресвятыя
Предвечно сложенна
Ангел благовествующ изрече подлети
Деве в честь, себе в пользу изволь вся воспети,
Похвальне от писаний святых разширися,
Рифмами з святых отец тщательно сложися²¹.

которое обрамлено гравюрой «Торжество Богородицы с предстоящими». оборот титула содержит эпиграфы: Пс 70. 6; Лк 1. 48; Пс 78. 1; Сир 24. 3; Сир 24. 36. И вирши:

Песнь Богородици
Небесной царици
От Бога посланна
Ангелом реченна
Рыфмами сложися
В ползу разширися
Доброхотне четете,
Марию славете²².

²¹ Богородице Дево. Титульный лист.

²² БД. оборот тит. л.

Книга начинается с хвалебной песни Богородице:

Богородице Дево, обрадованная
Радуйся, и радостне приими писанная,
Вся внутренняя моя зело возсуждают
Сердце купно и разум писать принуждают.

Во вступлении вырисовывается классический для православного богословия портрет Пресвятой Богородицы как совершенной Избранницы Божией, своими достоинствами превосходящей всю тварь. Перед автором, таким образом, ставится задача, непосильная даже ангелам:

И ангельские уста не смогут хвалити
По достоинству Деву все возвеличити.
Кто убо обрящется от на земли сущих?
Кто силен возвестити писания чтущих?²³

Во вступительном слове перед владыкой Иоанном стоит задача кратко (если так можно сказать о самом объемном произведении русской поэзии) обрисовать значимость Пресвятой Богородицы в мире, ее роль как совершенной праведницы, заступницы и благодетельницы всех людей. За помощью он обращается к Песни песней, как к наиболее поэтическому произведению Священного Писания. Образы восходящего Солнца (Пречистой Денницы) и сияющей Луны, почерпнутые у Соломона, как источников света

мрак греховных ночи от земных прогоняющих...
сияющих на злых, благих...²⁴

и их развитие в дальнейших строфах предоставляет Максимовичу возможность провести параллель между реализацией совершенства Божией Матери через величественность Христа и реализацией святости праведников, патриархов, мучеников и предстоятелей через подражание Богородице. Эта реализация и дает Максимовичу возможность приступить к прославлению Божией

²³ БД. Л. 1–1об.

²⁴ БД. Л. 2 об.

Матери, несмотря на признаваемую им собственную ничтожность.

Аз червь не человек²⁵.

Подражание Богородице налагает на владыку Иоанна обязанность обращаться к грешным и праведным с прославлением Пресвятой Девы с целью их просвещения и последующего исправления. Моление к Богородице с прошением о помощи сменяется традиционным молитвенным посвящением царю Петру Алексеевичу, царевичу Алексею Петровичу и гетману Иоанну Мазепе.

Традиционный для силлабической поэтики параллелизм находит здесь воплощение в новом обращении к творчеству царя Соломона, на этот раз к притчам. Политически актуальное прошение о «победы на вся супостаты» сменяется пожеланием расширения царства и покровительства Церкви. Образы Солнца и Луны отражаются во взаимоотношениях с царевичем Алексеем. Здесь же можно отметить соотнесение российского символа – двуглавого орла и отношений государя и наследника. На момент написания «Богородице Дево» царь Петр Алексеевич является покровителем Максимовича и с благодарностью принимает все его книги.

Отдельное похвальное слово обращено к преславному кавалеру и рыцарю, бодрому вождю Иоанну Мазепе. Гетман уподобляется апостолу Андрею:

Апостолом Андреем Крест в ней водруженный
Иоанном гетманом зрится процветенный²⁶.

Образы Орла и его Птенца, естественные и привычные по отношению к монархам, переносятся Максимовичем на гетмана, белые знамена которого являются символом чистоты, преданности государю и воинской доблести малороссов. Между прочим, белизна знамен Мазепы уподобляется чистоте Богородицы. Мазепа не только рыцарь царя, но и истинно верный защитник православия, рыцарь Богородицы. Исходя из даты написания поэмы, можно предположить, что это последнее печатное посвяще-

²⁵ БД. Л. 4 об.

²⁶ БД. Л. 8.

ние Мазепе и самое поэтически красивое. Книга была переслана Петру и прочитана им, вероятно, уже после перехода Мазепы к шведам, но не осталось свидетельств о неудовольствии государя этой частью посвящения. Можно предположить, что произошло это потому, что образ белого рыцаря Мазепы трудно отделить от образа православного малороссийского народа, защитника православия и верного друга великой России. На момент создания поэмы Мазепа считается близким другом и покровителем Максимовича. Именно Мазепа настоял на его назначении на Черниговскую кафедру, в войсках гетмана служили братья свт. Иоанна, с его подачи реставрировались храмы и монастыри Черниговщины, а также личная резиденция черниговских архиереев. Исследователи отмечают, что в качестве отдельного благодеяния для монастырей Черниговской кафедры «были введены монополии на продажу водки, табака и дегтя»²⁷. Представляется возможным считать, что Мазепа не лукавил, когда, уличенный в измене, представлял Максимовича своим сторонником, хотя и не мог не понимать, чем грозит черниговскому архиерею его откровенность. В отместку за двойное предательство Максимович был в числе архиереев, анафематствовавших Мазепу в Троицком соборе Глухова в 1708 г.

Отдельно автором выделяется часть вступления «Богородице приими се приношение». В ней Максимович выражает благодарность своим предшественникам святому Иоанну Дамаскину, автору канонов, Иоанну Златоустому, автору богородичных, поемых на литургии, и святому Епифанию Кипрскому, автору гомилий.

Тако он в Гомилии Деве на похвалу
Написа, соплетая славу ей немалу²⁸.

Эти авторы воспевали Божию Матерь как превысшую всех ангельских и архангельских чинов. Упоминание девятичисленного лика в соответствии с добродетелями Пресвятой Богородицы:

²⁷ Універсали Івана Мазепи, 1687–1709. К.; Львів, 2002. № 113, 240, 332. Цит. по: Бусыгин В. В., Пивоваров Борис, прот. Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. 2010. Т. 23. С. 229.

²⁸ БД. Л. 12 об.

трепетом Архангелов, молчанием Херувимов, удивлением Начал и Престолов, бесстрашием Господств и Властей и т. д., делает эту часть редким в богословии и еще более редким в поэзии примером ангелологии²⁹.

В самом конце вступления Максимович пишет о времени окончания работы над книгой. Это Пятидесятница 14 мая 1706 г., память святого Исидора³⁰.

Поэма построена по принципу соотнесения слов архангельского приветствия с главами или частями. В зависимости от желания автора толкование может носить различную богословскую направленность – сотериологическую, эсхатологическую, христологическую или мариологическую, а также иметь отношение к истории Церкви или христианской библейской поэтике и ее метафорической системе.

Структура первой части диктует структуру всем остальным частям: вступление, основная часть (историко-догматическая), нравственная часть (чудеса и жития святых) и вывод нравственной части (призыв к покаянию). Если воспринимать текст Максимовича вне этой внутренней структуры, то при прочих возможных недоумениях остается без ответа вопрос, который задает святитель Димитрий: а зачем изложение богословского текста переводить на язык изосиллабики, рискуя за однообразием хайретизмов, многословием и многочисленностью тропов, которые тем не менее Максимович использует довольно умело, потерять смыслы и назначение книги? Но если принимать как гипотезу, что каждая «глава-часть» – это своего рода проповедь, сочетающая богословские, исторические, мистические и нравственные максимы, переданная для большей доступности и расширения круга читателей поэтическим языком позднейшего Средневековья, то перед нами цикл гомилической поэзии, объединенный единой темой. Максимович, с его внимательным отношением к святоотеческому творчеству, был, безусловно, знаком с благовещенскими гомилиями Иоанна Златоуста, Прокла Константинопольского, Исихия Иерусалимского и др. Рефрены, повторы, тропы в византийской гомилии выполняют в

²⁹ См.: БД. Л. 11–12.

³⁰ БД. Л. 15 об.

том числе ритмическую функцию, делая прозаический текст поэтическим³¹. «Богородице Дево» – безусловно, продолжение этих традиций более простыми и понятными культурными средствами. Проблема Максимовича заключалась в том, что основные его творения выходят в годы заката изосиллабики. Пройдет всего четверть века, и силлабо-тонические системы стихосложений полностью сменят силлабические. Развитие светских жанров поэтики, их особенности сделают невозможным употребление основных приемов поэтической речи в гомилетике, исключая гимнографию, да и то необходимо будет произвести стилистическое размежевание и оставить церковной лексике возможность только частичного употребления. Решению именно этих вопросов были посвящены многие работы Третьяковского и Ломоносова³². Например, первая часть БОГОРОДИЦЕ имеет четко выраженный историко-догматический характер. В ней последовательно излагаются православное учение о приснодевстве Марии и основы христологии, в той ее части, которая касается отношения во Христе Бога и Человека:

Не родила Мария самого Божества
 Роди Бога человека, Божия естества
 Тем сама истинная есть Богородица

и носит таинственный характер:

Слово Божие плоть бысть...
 Како бысть человек? Знати никому не дадеса³³.

Максимович исповедует непостижимость тайны Боговоплощения, однако отмечает, что для него необходимо было умаление Божества и возвеличивание Божией Матери:

³¹ Волкова А. Г. Поэтика христианских проповедей IV–V вв. с драматическим элементом: рождественская гомилия Афанасия Александрийского // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 5. С. 185.

³² См.: Третьяковский В. К. Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий // Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1963. С. 365–420; Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 473–478.

³³ БД. Л. 2.

Бог зело смирися
Пречистая Мария есть возвеличенна³⁴.

Роль Девы Марии в сотериологическом процессе мыслится как основная: вместившая Невместимого в своей утробе дала возможность воплощения Христа, положив начало спасения греховного человечества.

Далее повествуется об истории установления почитания Пресвятой Богородицы с приведением преданий о могиле Сифа³⁵ и могиле неизвестного, найденной Константином Великим³⁶ (в обоих захоронениях были обреты письменные исповедания Богородицы), взгляды Константина Копронима, описание лжеучений Ария и Нестория со ссылкой на труды Ефрема Сирина и Георгия Кедрина, о деяниях Третьего Вселенского Собора в Ефесе³⁷. Рассказывается о том, что православное учение о Богородице было разработано святителем Григорием Назианзином и святым Иоанном Дамаскиным. Затем повествуется о древнем почитании икон Богородицы, упоминаются чудеса по молитве к этим иконам, в частности чудо от иконы «Взыскание погибших», бывшее с диаконом Феофилом³⁸. В данной работе это первая отсылка к творчеству святителя Димитрия Ростовского³⁹. Чуть далее обращает на себя внимание ссылка на некую «латинскую книгу Корнелия», откуда свт. Иоанн берет цитаты из прп. Ефрема Сирина⁴⁰. К переложению свт. Димитрия прибавлено описание чудо плачущей иконы Черниговской Божией Матери с точным указанием, когда и при ком оно произошло⁴¹.

Интересно также сравнение единения Пресвятой Девы со Христом и единения пшеничной муки и кваса⁴². Получаемый в ре-

³⁴ БД. Л. 3.

³⁵ БД. Л. 3 об.

³⁶ БД. Л. 4.

³⁷ БД. Л. 7–7 об.

³⁸ БД. Л. 13 об.

³⁹ Повесть о покаянии Феофила // Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. 23 июня.

⁴⁰ БД. Л. 15.

⁴¹ В 1660 г., в царствование Алексея Михайловича, при Лазаре Барановиче, при игумене Зосиме.

⁴² БД. Л. 15 об.

зультате такого соединения белый «веселый» квас, традиционное питье западнорусских славян, – образ, понятный каждому, даже самому простому читателю.

В этой же части впервые появляется редко встречающийся эпитет Богородицы как одушевленного моря⁴³, заимствованный, вероятно, из европейской литературы раннего Средневековья. Будучи подобной морю, Мария вмещает в себя все реки – святых, наполняет собой все горные, небесные и земные творения. В своем стремлении возвеличить Божию Матерь владыка Иоанн обращается даже к Корану, книге совсем не авторитетной для Максимовича, в нескольких местах он прямо говорит о нечестии мусульман, но похвала Марии приводится подробно:

Изливает благодать Мария всем равно,
 Махомедов Алкоран написа преславно.
 От роду Адамара турецкий учитель,
 Аще и беззаконный, Марии любитель.
 Истину поведает, Марию Пречисту,
 Таковыми словесы похваляет исту.
 Рек архангел Гавриил: О Марие! Тя Бог
 Избра, дал ти благодать, во милости премног.
 Превознесе паче всех жен и во все веки,
 Сотвори тя славиму всеми человеки.
 Положи тя як ново в мире создание
 Паче ангел, человек дал тя знамение.
 Так похвала Марии з турска алкорана
 Богородици Деве согласно есть дана.
 Закрыти кто может свет солнца на небеси,
 Будет тьма по всей земли...⁴⁴

Заканчивает основной текст главы набор силлабически оформленных хайретизмов и традиционная уничижительная самооценка автора:

Глуха, нема, гугнива...⁴⁵

⁴³ БД. Л. 16.

⁴⁴ БД. Л. 17.

⁴⁵ БД. Л. 15 об.

После описания чудес под отдельным подзаголовком идет «Нравоучение» с призывом грешников к слезному покаянию. Между частью о чудесах и частью «нравоучение» четко видна поэтическая связка:

Из Чернигова града прихождаху
Марии слезы слезми утоляли,
К ней припадали.
....
Едина слеза сокрушения внятна⁴⁶.

Вторая часть «ДЕВО» излагает нам учение Григория Нисского о Приснодевстве Богородицы:

Пречистая Ангела Дева вопрошает
Како мне сие будет, хранить помышляет
Девство даже до смерти, цело, невредимо.
Сердце свое пречисто греху невходимо.
Простре слова Григорий...⁴⁷

О приснодевстве как о важном аспекте сотериологии и мариологии митр. Иоанн упоминает и ранее, но в этой главе тема становится ведущей. Определяется этот выбор словом архангельского приветствия. Особенно важна эта глава для монашествующих. Важное значение для Максимовича имеет тот факт, что приснодевство Марии было исполнением ветхозаветных пророчеств.

Здесь же подробно излагается учение о Христе – втором Адаме и Богородице – новой Еве:

Сотвори Господь Еву Адаму подобну
Безгрешну и нескверну в чистоте удобну
Нову Адаму Христу мети помощницу,
Наипаче подобало нескверну Девицу⁴⁸.

Это учение Максимович приписывает не апостолу Павлу, а апостолу Андрею. Оно было изложено Первозванным в письме некоему Аггию из Ахайи. В житии святого апостола Андрея ав-

⁴⁶ БД. Л. 17 об.–18.

⁴⁷ БД. Л. 20.

⁴⁸ БД. Л. 22 об.

торства Димитрия Ростовского мы этого момента не обретаем, но, очевидно, такое предание существовало.

Немного раньше, чем в первой главе, упоминаются чудеса Божией Матери о наказании краковского проповедника за проповедь о грешном зачатии Девы Марии⁴⁹.

Егда рек: Дева во грехах зачата
О чудо! Паде мертвый...

Это явственно показывает, что это католическое учение, позднее отвергнутое Православной Церковью, вместе со святителем Димитрием, Иоанникием (Голятовским), Лазарем (Барановичем) и др. разделял и свт. Иоанн (Максимович). В главе также излагается толкование святого Амвросия на видение первомученика Стефана:

Амвросий пишет: Дева жезл, Христос удольный
Цвет, якоже предрече сам аз есмь цвет полный...⁵⁰
Стефан в мучении венцем увязеся
Стоящий Бог в Марии от всех веруемый.

Глава выделяется и характерным для этой эпохи осуждением магометанства, в частности за отрицание икон.

Отдельно можно отметить догматизм церковного учения о приснодевстве, на котором настаивает Максимович:

О зачатии Девы молчать поучает...

И снова владыка обращается к Корану:

В Алкоране турецком так есть написано
От Махомета мерска верить им предано:
ни един человек во мире родися
Иже власти бесовской непоработися...
Кроме единой Девы и тояжде Сына⁵¹.

⁴⁹ БД. Л. 22 об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ БД. Л. 25.

Святитель горько сожалеет об участи еретиков, которые оказались

... горши басурманов
Не ведущих Господа безумных поганов⁵².

Чуть далее продолжает главу рассуждение о затворении Бога Слова во утробе Девичьей⁵³, а также звучит гимн Пречистой⁵⁴ и дается Ее родословие. В гимне мы находим новый поэтический образ – Дева как начальнейший камень спасения, («гора неруко-сечная»), взятый им из Акафиста Богородице.

Как и в случае с «турецким алкораном», Максимович обращается к авторитету талмудиста Рабина, которого

нарицают и святым евреи издавна⁵⁵.

Это постоянное обращение к священным книгам иноверцев нужно Максимовичу не только, чтобы показать контраст между ересиархами Несторием и Арием и иноверными, но и чтобы подчеркнуть мысль о всеобъемлющем характере милосердия Богородицы, стремящейся спасти всех людей мира:

За спасение мира, вся сия собравый
Турков, жидов в едино собрати ко вери
Можешь, елика хочешь...⁵⁶

Еще один богородичный троп этой главы – процветший цветами жезл Ааронов:

Воистину Дева есть жезл красен и златый
В любве и чистоте зело пребогатый⁵⁷.

Как и прочие прообразования Пресвятой Девы, он взят из Акафиста или из Ветхого Завета, как его источника. У Максимовича

⁵² БД. Л. 27 об.

⁵³ Там же.

⁵⁴ БД. Л. 30–36.

⁵⁵ БД. Л. 29.

⁵⁶ БД. Л. 28.

⁵⁷ БД. Л. 28 об.

образ жезла, прежде всего, интересен не тем, что это жезл Ааронов, а благоухающим цветом, которым он покрыт. Цветы – более важная, с точки зрения поэтического видения митр. Иоанна, часть образа, так как является носителем целой группы образов. Это и воскресение, и бессмертие, выраженное цветением на мертвом жезле, и благоуханная чистота праведности и, конечно, символ девства.

Оригинальный художественный троп, видимо, принадлежащий автору, – сравнение Богородицы со рвом:

Дерзаю паки Деву рову соравнити,
 Пророка Даниила в том возмог смирити,
 Львов гладом изморенных, зде болей пророка,
 Пречистая вместити возможе отрока
 Христа Бога нашего, не як в темном рове,
 В нескверной утробе, як в небесном покрове
 Лев з колена Иуды Христос нареченный...⁵⁸

В конце второй главы также даются чудеса Ильинской обители «спасение от сарацинов», нравоучение о гневе и прощении Божиим и о роли Богородицы в заступничестве за верных:

Умодем Деву чисту безневестну
 Молитвенницу о нас грешных присну⁵⁹.

Если первые две главы можно условно считать историко-догматическими, то следующая глава – это богословие радости и торжества «РАДУЙСЯ». Она предваряется иконой Благовещения. Слова начала главы полностью отражают ее мысли и настроение:

О Пречистая Дево, и мене радости
 Сподоби, не лиши небесной сладости.
 Ты, Дево, всему миру радость породила⁶⁰.

Более всего содержание напоминает хайретизмы Акафиста, который Максимовичем здесь особенно активно используется. Радость Господа, торжество архангелов, торжество Богородицы и

⁵⁸ БД. Л. 42.

⁵⁹ БД. Л. 43 об.

⁶⁰ БД. Л. 44.

светлое блаженство радости всего мира – вот содержание этой главы. Большая часть отдана толкованиям свт. Иоанна Златоуста.

Интерес представляет продолжение темы ангелологии: упоминаются архангел Гавриил, благовествовавший Пречистой Деве, ангел Рафаил, явившийся Товиту, ангел Гедеона⁶¹. Всех их объединяет общее настроение надежды и радости, хотя в Писании далеко не всегда ангел несет радостные вести.

К богородичным образам, встречающимся в этой главе, можно отнести «гору тучную», «руно орошенное», «благу трапезу», «храме красный», «дверь затворенную», «уголь неодолимый» и другие акафистные тропы, известные благочестивому читателю.

Крайне занимательно упоминание литургии апостола Иакова, которая содержит умильную песнь Богородице, вызывающую восхищение у Максимовича. В XVII–XVIII вв. эту литургию, по утверждению ряда исследователей, в России не служили и не знали, и тем паче крайне редко упоминали в богословских работах. Свт. Иоанн, вероятно, получил сведения о ней из полемических работ с католиками о времени пресуществления Святых Даров⁶². Опосредованно об этом свидетельствует дальнейшее упоминание неких «латинских книг» с критическим замечанием:

Римляне як начало само изменили,
Так прекрасной молитве конец приложили
Не глаголют радуйся обрадованая
Но радуйся Марие благ исполненная⁶³.

Даже чудеса и нравоучение в этой главе достаточно светлые, исцеление женщин по молитве ко святым иконам и история о раскаявшемся разбойнике.

Следующая глава, несмотря на сходную лексику, сильно отличается по содержанию. «ОБРАДОВАННАЯ» предваряется гравюрой «Похвала Богородицы» и главная ее тема – защита от еретических лжеучений. Полемика с иноверными скрыта за проблемами трактовки и перевода лексемы «обрадованная». По убеждению Макси-

⁶¹ БД. Л. 55.

⁶² См.: Желтов М., свящ. Литургия апостола Иакова // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 41. С. 244–253.

⁶³ БД. Л. 54.

мовича, употребление других лексем – «приятная», «прославленная», «возлюбленная» и др. – верный признак ереси. К таковым митр. Иоанн относит лютеранских богословов Эразма Марбаха, Хеменгия и Эразма Сарцериуса, Кальвина, Квирина Кульмана. Им противостоят православные отцы – святой Афанасий, святой Амвросий, святой Иероним Стридонский, святой Григорий Назианзин, святой Дионисий Ареопагит, святой Епифаний Кипрский и, неожиданно, Бонавентура, «преславный учитель, благодатной Марии предивный любитель»⁶⁴. Свидетельство их доказывает, что эпитет «обрадованная» – доказательство православия. Присутствие в списке Бонавентуры говорит лишь о том, что эта глава была направлена против лютеран и кальвинистов, а целый ряд католических богословов охотно использовался в полемике против протестантов (особенно киево-могилянцами). Показательно, что обычно выделяемая шрифтом лексема «радуйся» здесь везде заменена на «обрадованная», а слово «радуйся» практически не употребляется.

В этой главе внимания достойно трогательное сравнение материально ориентированного человека, то ли совсем неверующего, то ли верующего неправильно, и поэтому неспособного узреть красоту, величие, благодатность и чистоту Пречистой Девы, со слепцом, жизнь которого полна горестей и тяжелых напастей. Максимович также рассказывает читателю историю об ослепшем на один глаз иерее, которому явилась Божия Матерь, и когда Она скрылась из виду, то священник стал молиться, чтобы и совсем ослепнуть, но не потерять в суетности мира образа неземной красоты Богородицы. За его восхищение явившийся ангел вернул ему зрение полностью⁶⁵. Забавная игра смыслов наблюдается в отрывке, посвященном, видимо, иереям. Обыгрывается известный евангельский сюжет о добром пастыре:

Паси козлища моя, иди вослед стада...
Иди во след козлов, тем буди спасение,
Пособствуй, сохраняя всем будь наставление...
Благословенны козлы под Твоим покровом
В агнцы претворяются Твоим омофором⁶⁶.

⁶⁴ БД. Л. 78 об.

⁶⁵ БД. Л. 85.

⁶⁶ БД. Л. 84.

Чудеса повествуют нам об исцелении Анны Пинской, жены местного вельможи⁶⁷. Тема нравоучения: призыв грешников и праведников всегда с покаянием прибегать к заступничеству Божией Матери.

БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ начинается с иконы «Пресвятая Богородица с предстоящими святыми Борисом и Глебом»⁶⁸. Тема этой главы – милосердное заступничество Богородицы за род человеческий и особенно за православное архиерейство. Здесь можно увидеть так называемый акростих, излюбленную забаву поэтов того времени. Первые буквы каждой строки образуют повторяющееся слово МАРИЯ. Встречаем мы акростихи и на л. 90. В самом начале главы мы встречаемся с отголоском схоластики католических духовных школ. Чуть позднее над такими местами будет иронизировать преосвященный Феофан (Прокопович). Так читаем у свт. Иоанна:

Откуда Бог собирал се слово МАРИЯ?
От небесных и земных всего писания
От херувим, серафим, славна Михаила,
И от благовестника чудна Гавриила.
От Михаила I, М, Ф, трое
Прият, от Гавриила А и Р, двое
От собранных и зложись слово се МАРИЯ⁶⁹.

Почти вся глава – это филологическо-богословская игра смыслов букв из слова МАРИЯ. Например:

Твое святое имя I начинает
Исус в заступление бедным подавает⁷⁰, и т. д.

С точки зрения интеллектуального развлечения, возможно, интересно, но в практической составляющей весьма натянуто, как и большинство схоластических приемов. «А» уравнивается с треугольником, значит, эта литера – символ Святой Троицы. Так же и треножная «М», она тоже символ Троицы⁷¹.

⁶⁷ БД. Л. 87 об.

⁶⁸ БД. Л. 90 об.

⁶⁹ БД. Л. 91.

⁷⁰ БД. Л. 93.

⁷¹ БД. Л. 93 об.

Однако интересна здесь доктрина о Богородице Альфе. Если Христос есть Альфа и Омега, начало и конец, то и Божия Матерь в рождении Сына – Альфа⁷², Альфу Троицу вместившая. Это сотериологическая часть, прославляющая Богородицу как участницу спасения мира. Обращает на себя внимание своеобразный поклон в сторону Иоанникия (Голятовского), сравнительно редкий для Максимовича. В «Нравоучении» святой Иоанн Тобольский пишет о Деве, сравнивая Ее качества с драгоценными камнями, а саму Ее с магнитом. Как магнит обладает свойством притягивать металлы, так и Богородица привлекла Бога на землю. Она подобна алмазиту, и побеждает бесов страха, рубину – и побеждает бесов блуда, аметисту – побеждает бесов ненависти, сапфиру – и побеждает бесов сластолюбия. Все эти сравнения как будто взяты из гомилетических пособий Голятовского. Еще одна особенность этой главы – внезапная, хотя и ограниченная по объему смена размера силлабической строфы: если вся книга написана 13-сложным стихом, то внезапно он сменяется на 6-сложный:

Радуйся взываю,
И аз уповаю,
Марие пречиста,
Аще з сердца чиста,
Радостне скончат...⁷³

Максимович прекрасно владеет и 6-сложным размером – им были написаны некоторые другие его работы, но появление его сразу после 13-сложного вызвано желанием продемонстрировать еще один акростих.

К мариологическим образам прибавляется «Мария звезда морская». Эта аллюзия чисто католическое изобретение, появившееся в раннем Средневековье в Европе. Современные религиоведы выводят происхождение *Stella Maris* от культа Исиды, но свт. Иоанн (Максимович) вполне логично адаптирует этот эпитет к заступнице и путеводительнице людей в бурном житейском море⁷⁴.

⁷² БД. Л. 94.

⁷³ БД. Л. 90 об.

⁷⁴ БД. Л. 103 и др.

В конце главы, наконец, появляется образ Божией Матери, заступницы за души умерших. Этот образ эпизодически был виден и ранее, но здесь этот мотив звучит в полную силу. Мария прогоняет бесов и побеждает саму смерть, избавляя людей из ада:

Мария не точию бесов прогоняет
Всегда призываема мертвых оживляет.

Причем, силу имеет даже не сама Пречистая Дева, но просто Ее имя:

Егда Лазаря Христос хотел воскресити,
Став над гробом, Марию велел пригласити,
Мария, Марфы сестра, образ бе пречистой...
Без Марии страшна смерть не проганяется,
Живот от Христа бедным не подавается...
Так пресвятой Девы ей имя сильно зело⁷⁵.

Это место может быть как отголоском учения афонских палатитов, так и рудиментом схоластического обучения.

ГОСПОДЬ С ТОБОЮ – эта глава догматическая и сотериологическая. Она предваряется иконой Богородицы с предстоящими святыми Иоакимом и Анной. В ней повествуется о Боговоплощении и значении этого события для судеб мира. Вместе с воплотившимся Иисусом прославляется и Мария, как Та, без которой это воплощение не совершилось бы. Эта великая роль, которую сыграла Богородица в деле нашего спасения, по мысли Максимовича, делает допустимыми любые превосходные эпитеты для Ее прославления. Во многом эта глава повторяет предыдущие аналогичные места и отличается только переложением апокрифического предания о семи стрелах, популярного в Польше, и описанием страданий Пресвятой Богородицы возле Креста Своего Сына, когда слова «Господь с Тобою» приобретают трагическое звучание:

Не отступи Мария до самой кончины
Видя попираема, паче плучины.
Вскоре узре на кресте Христа возложена...
Толико твое сердце язвенно болеет⁷⁶.

⁷⁵ БД. Л. 107.

⁷⁶ БД. Л. 139.

Несмотря на многочисленные повторы, в этой главе есть и отличные от других подобных эпизодов места. Например, одно из них касается отношений Пречистой Девы с Пресвятой Троицей:

С тобой есть Бог Отец, ты осенением,
С тобой Дево Бог Сын плоти приятием
С тобою Дух Пресвятой, тым зачинаеши,
По рождестве Девою ты пребываеши⁷⁷.

Также здесь большая часть посвящена таинству причастия Христовых Таин.

В качестве примера чуда приведен случай с исцелением в Ильинском бесноватого Лаврентия, а нравоучение посвящено злой участи нераскаянного грешника⁷⁸.

БЛАГОСЛОВЕННА ТЫ В ЖЕНАХ – предваряется иконой Богородицы с предстоящими женами-мироносицами и повествует об истории праведной Елизаветы, матери Иоанна Крестителя. Эта глава исполнена мыслями о женском монашестве, у истоков которого стоит Приснодева. Максимович приводит свидетельства о благодатном девстве, по примеру Девы Марии, и о первенстве Ее среди людей Оригена, святых Амвросия, Епифания, Григория Назианзина, Софрония, Августина, Василия Великого и прочих. Если ранее больше писалось о любви Бога и Богородицы к человеку, то здесь свт. Иоанн настаивает на необходимости ответной любви со стороны человечества. Спасение невозможно не имеющим любви ко Христу и Матери Божией.

Много внимания уделяется предшественницам Марии в Священном Писании Ветхого Завета. Максимович вспоминает подвиг Юдифи, любовь и заботу Руфи, терпение и добродетельность Елисаветы и в их лице отдает должное женщине вообще:

Благословен, умножен, кто добре умствует
Ангельскими словами часто поздравляет
Благословенну в женах всегда нарицает
Примет от чистой Девы благословение
В житии и по смерти всяко прославление⁷⁹.

⁷⁷ БД. Л. 149 об.

⁷⁸ БД. Л. 175.

⁷⁹ БД. Л. 185 об.

Чудеса повествуют об исцелении слепого католика капитана Андрея Рачкивича⁸⁰, а нравоучение посвящено теме духовной и телесной слепоты.

БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО – краткая глава, в соответствии со своим подзаглавием посвящена плодам праведности. Предваряется она тоже иконой «Древо пророков». Подобно тому как на иконе Пресвятая Богородица вершина и главный плод этого дерева праведности, так и в жизни Она увенчала собой праведность человеческого рода. Плод и цветок – два основных образа этой главы. Кроме того, через всю главу проходит аллитерация «плод–плоть»:

Не без тайны речеса: ПЛОД БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
ЧРЕВА, всеми изобильный и препрославленный
Тем словом еретиков многих побеждаем
Яко Христос плод чрева Девы утверждаем
Многие нарекоша Христа плоть приемша
Не от пречистой Девы, но от воздуха вземше...⁸¹

Эта глава сотериологическая и христологическая. В ней опять много прославления святого причастия за возможность через принятие его приблизиться к Богу. В главе получает полное и законченное выражение соотношение образов Крови, изливаемой за человечество, и млека, изливающегося из сосцов Пресвятой Богородицы:

...З сосец млеко пиет
Да з прободения боку кровь мир излиет...
Не разнствует кровь от млека, токмо белостью
В Христе и Деве равне бяху святостью.
Сосца Девы, бок Христов совокупление
Велие о нас имут всех попечение⁸².

Спасение мира невозможно без Девы Марии, как невозможно и без Христа, источником жизни и спасения, таким образом, являются и ее материанское молоко, и Его кровь, излианная на кресте. Максимович далек от искажения православного учения о спасе-

⁸⁰ БД. Л. 187.

⁸¹ БД. Л. 191.

⁸² БД. Л. 195.

нии, но местами кажется, что он в похвалах Богородицы уравнивает ее со Христом. Стоящая у искупительного Креста с откровенными сосцами Мать – сильнейший образ русской православной поэзии.

В конце описывается чудо исцеления бесноватого Ярмолы, а в нравоучении – рассуждение о страстях и необходимости борьбы с ними.

Последняя глава ЯКО РОДИЛА ЕСИ ХРИСТА СПАСА ИЗБАВИТЕЛЯ ДУШАМ НАШИМ предваряется образом Рождества Христова. В ней совмещаются две основные темы: счастье Матери, родившей Сына, и тайна Боговоплощения. Автор в трепете замирает перед величием и непостижимостью этой тайны:

Як невозможно во уста море воместити
 Человеку, и его в полчасти испити
 Тако Христа Иисуса святаго имени
 От небес сошедшего, от царска корени
 Невозможно извести, усты едиными⁸³.

В главе находят свое окончательное оформление сотериологические догматы православной веры, и она завершает основной текст книги. Максимович рисует перед читателем гимн материнству, вспоминая корзинку с младенцем Моисеем, Ревекку с сыновьями Исавом и Иаковом, Рахиль и ее сына Иосифа Прекрасного – все они провозвестники Богоматери и Ее Сына, который

В наше спасение в время воплотися,
 Божественным промыслом с нами пребывает,
 До скончания века обеда исполняет⁸⁴.

Здесь же мы видим таинственное богословие единосущия, которое Максимович называет «гомоуксион»:

Гомоуксион слово вечность знаменует⁸⁵

с осуждением Аполлинария, евтихиан и прочих еретиков.

⁸³ БД. Л. 212–212 об.

⁸⁴ БД. Л. 246.

⁸⁵ БД. Л. 221 об.

В конце этой главы очередное чудо – исцеление бесноватого Михаила и поучение о блудных страстях.

В завершение автор рассказывает нам о причинах написания книги, порядке, в котором задумывался цикл, и обращается вновь к чудесам, на этот раз почти полностью заимствованным из книги святителя Димитрия Ростовского «Руно орошенное».

В самом конце огромного фолианта мы находим трогательную запись чернилами, привет сквозь время от человека, одолевшего этот труд и решившего поделиться с миром этим подвигом:

Читал иеромонах Ферапонт,
имеющий грехов яко чермный понт⁸⁶.

Как мы видим, «Богородице Дево» представляет собой величественный эксперимент по написанию богословского трактата в виде проповеди, которая, в свою очередь, изложена при помощи изосиллабики. Это совмещение богословия, истории, гомилетики, филологии и художественного творчества, объединенных возвышенным и благочестивым предметом, могло бы дать интереснейшие плоды как для богословия, так и для литературы, но, увы! Стремительно менялось время, на смену старым поэтическим парадигмам приходили новые, гораздо лучше адаптированные к законам и возможностям языка, проповеди становились более злободневными, богословские трактаты стремились избавиться от старой схоластики. Книга святителя Иоанна (Максимовича) нашла своего читателя и при жизни автора, и чуть позднее, но смотрелась анахронизмом, и теперь, пожалуй, интересна только как литературный памятник, созданный легким талантом незаурядного архиерея, который считал, что вера, совмещенная со стихами, делает окружающий мир лучше.

⁸⁶ Красное море.

Список литературы

1. Белоброва О. А. Вирши Мардария Хонькова к гравюрам Библии Пискатора // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 46. С. 334–435.
2. Бусыгин В. В. (и др.) Иоанн (Максимович) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 219–230.
3. Бухаркин П. Е. Поэма П. Буслаева «Умозрительство душевное» в литературном движении Петровской эпохи // XVIII век: сб. 26. СПб., 2011. С. 4–19.
4. Волкова А. Г. Поэтика христианских проповедей IV–V вв. с драматическим элементом: рождественская гомилия Афанасия Александрийского // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 5. С. 183–192.
5. Дул В., диак. Духовно-просветительская деятельность святителя Иоанна митрополита Тобольского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2 (4). С. 271–279.
6. Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы. М.; Л., 1948. Вып. VI. С. 125–153.
7. Желтов М., свящ. Литургия апостола Иакова // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2020. С. 244–253.
8. Журавлева С. С. К вопросу о влиянии испанских мистиков на агиографическую поэзию свт. Иоанна Максимовича (Тобольского) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 42. С. 201–206.
9. Крылов А. О. «При поданной чрез оказии...»: Контакты святителя Димитрия Ростовского с Киевом и Черниговом в 1701–1709 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 5 (72). С. 116–128.
10. Крылов А. О. Ссылки на источники поучений в сочинении свт. Димитрия Ростовского «Чуда пресвятой и преблагословенной девы Марии» // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 564–569.
11. Крысов А. Г. Гриньон де Монфор // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 120–121.
12. Мартынов И. Ф., Кукушкина Е. Д. Забытые тексты русской силлабической поэзии XVII в. // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 44–47.
13. Микушин А. Литературно-богословское наследие святителя Иоанна // Портал «Религиозная безопасность», 15.02.2005. URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/nebesnye-pokroviteli/85-mitropolit-ioann>

А. Б. Григорьев. Силлабическое богословие святителя Иоанна (Максимовича)...

maksimovich/110-literaturno-bogoslovskoe-nasledie-sv-ioanna (дата обращения: 01.10.2021).

14. Мурашова Н. С. Старообрядческий период в истории духовного стиха // Вестник славянских культур. 2018. Т. 47. С. 51–65.
15. Панченко А. М. Истоки русской поэзии // Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. Л., 1970. С. 5–36.
16. Рашковский Е. «Перстень изумрудный...»: Страницы польской поэзии XIV–XX веков // Вестник Европы. 2015. № 42. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/a-collection-of-polish-poetry.html> (дата обращения: 01.10.2021).
17. Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследования и тексты. М., 2005.
18. Фомин С. В. Последний царский святой: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, Сибирский чудотворец. СПб., 2003.
19. Шильникова Т. В. К вопросу о литературных особенностях произведений святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 289–295.

References

Belobrova, O. A. (1993) “Virshi Mardariia Khonykova k graviuram Biblii Piskatora” [Verses of Mardaria Khonykov to the engravings of the Piscator’s Bible]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 46. Saint Petersburg, pp. 334–435 (in Russian).

Bukharkin, P. E. (2011) “Poema P. Buslaeva «Umozritels’vo dushevnoe» v literaturnom dvizhenii Petrovskoi epokhi” [Poem by P. Buslaev “Mental speculation” in the literary movement of the Peter the Great era] in *XVIII vek*, vol 26. Saint Petersburg, pp. 4–19 (in Russian).

Busygin, V. V. (2010) “Boris Pivovarov Ioann (Maksimovich)” [John (Maximovitch)] in *Pravoslavnaia enciklopediia*, vol. 23. Moscow, pp. 219–230 (in Russian).

Butich, I. (2006) *Universalii Ivana Mazepi, 1687–1709* [Universals of Ivan Mazepa]. Kiyv – L’vov (in Ukrainian).

Dul, V. (2015) Dukhovno-prosvetitel’skaia deiatel’nost’ sviatitelia Ioanna mitropolita Tobol’skogo [St. John, Metropolitan of Tobolsk’s spiritual and educational activities]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 2 (4), pp. 271–279 (in Russian).

Eremin, I. P. (1948) Poeticheskii stil’ Simeona Polotskogo [Poetic style of Simeon Polotsky] in *Trudy otdela drevne-russkoi literatury instituta literatury*, vol. 4. Moscow – Leningrad, pp. 125–153 (in Russian).

Fedotova, M. A. (2005) *Epistoliarnoe nasledie Dimitriia Rostovskogo: issledovaniia i teksty* [Epistolary legacy of Dmitry Rostovsky: research and texts]. Moscow (in Russian).

Fomin, S. V. (2003) *Poslednii tsarskii sviatoi. Sviatitel' Ioann (Maksimovich), mitropolit Tobol'skii, Sibirskii chudotvorets* [The last royal saint. Saint John (Maksimovich), Metropolitan of Tobolsk, Siberian miracle worker]. Saint Petersburg (in Russian).

Zhuravleva, S. S. (2012) “K voprosu o vliianii ispanskikh mistikov na agiograficheskuiu poeziiu svt. Ioanna Maksimovicha (Tobol'skogo)” [On the question of the influence of Spanish mystics on the hagiographic poetry of St. John Maksimovich (Tobolsk)] in *Istoriia, iazyki i kul'tury slavianskikh narodov: ot istokov k griadushchemu: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 25–26 noiabria 2012 goda*. Penza – Kolin – Belostok, vol. 42, pp. 201–206 (in Russian).

Krylov, A. O. (2016) “«Pri podannoii chrez okazii...»: Kontakty sviatitelia Dimitriia Rostovskogo s Kievom i Chernigovom v 1701–1709 gg.” [“Through the Letter Sent with my Envoys to Kiev...” St. Dimitry's of Rostov Contacts with Kiev and Chernigov in 1701–1709]. *Vestnik PSTGU. Seriia II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, no. 5 (72), pp. 116–128 (in Russian).

Krylov, A. O. (2017) Ssylki na istochniki pouchenii v sochinenii svt. Dimitriia Rostovskogo «Chuda presviatoi i preblagoslovennoi devy Marii» [References to the sources of the teachings in the work of St. Demetrius of Rostov “The Miracle of the Most Holy and Blessed Virgin Mary”]. *Rus', Rossiia. Srednevekov'e i Novoe vremia*, no. 5, pp. 564–569 (in Russian).

Krysov, A. G. (2006) “Grin'on de Monfor” [Grignion de Montfort] in *Pra-voslavnaia entsiklopediia*, vol. 13. Moscow, pp. 120–121 (in Russian).

Martynov, I. F., Kukushkina, E. D. (1975) “Zabytye teksty russkoi sil-labicheskoi poezii XVII v.” [Forgotten texts of Russian syllabic poetry of the 17th century.] in *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia: Ezhegodnik*. Moscow, pp. 44–47 (in Russian).

Mikushin, A. (2005) “Literaturno-bogoslovskoe nasledie sviatitelia Ioanna” [The literary and theological heritage of St. John]. [URL] *Portal “Religioznaia bezopasnost”*, 15.02.2005. <http://www.tds.net.ru/index.php/nebesnye-pokroviteli/85-mitropolit-ioann-maksimovich/110-literaturno-bogoslovskoe-nasledie-sv-ioanna> [access on 01.10.2021] (in Russian).

Morozova, A. A.; Lepekina, M. P. (eds) (1986) *Lomonosov M. V. Izbrannye proizvedeniia* [Lomonosov M. V. Selected works] Leningrad (in Russian).

Murashova, N. S. (2018) “Staroobriadcheskii period v istorii dukhovnogo stikha” [Old believers' period in the history of spiritual verse]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 47, pp. 51–65 (in Russian).

А. Б. Григорьев. Силлабическое богословие святителя Иоанна (Максимовича)...

Panchenko, A. M. (1970) “Istoki russkoi poezii” [The genesis of the Russian poetry] in *Russkaia sillabicheskaia poeziia XVII–XVIII vv.* Leningrad, pp. 5–36 (in Russian).

Panchenko, A. M. (ed.) (1980) *Opisanie Rukopisnogo otdela BAN SSSR. T. 4. Vyp. 2. Stikhotvoreniia, romansy, poemy i dramaticheskie sochineniia* [Description of the Manuscript Department of the USSR Academy of Sciences. Vol. 4. Issue 2. Poems, romances, poems and dramatic works]. Leningrad (in Russian).

Rashkovskii, E. (2015) “«Persten’ izumrudnyi...» stranitsy pol’skoi poezii XIV–XX vekov” [“Emerald ring ...” pages of Polish poetry of the 14th – 20th centuries]. [URL] *Vestnik Evropy*, no. 42. <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/a-collection-of-polish-poetry.html> [access on 01.10.2021] (in Russian).

Shil’nikova, T. V. (2020) “K voprosu o literaturnykh osobennostiakh proizvedenii sviatitelia Ioanna (Maksimovicha), mitropolita Tobol’skogo” [On the question of the literary features of the works of St. John (Maksimovich), Metropolitan of Tobolsk]. *Tserkov’. Bogoslovie. Istoriiia*, no. 1, pp. 289–295 (in Russian).

Timofeeva, L. I.; Strochkova, Ia. M. (eds) (1963) *Trediakovskii B. K. Izbrannye proizvedeniia* [Trediakovsky B. K. Selected works]. Moscow – Leningrad (in Russian).

Volkova, A. G. (2014) “Poetika khristianskikh propovedei IV–V vv. s dramaticheskim elementom: rozhdestvenskaia gomiliia Afanasiia Aleksandriiskogo” [Poetics of Christian sermons IV–V century with a dramatic element: Athanasius of Alexandria’s Christmas homily]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiiia*, no. 5, pp. 183–192 (in Russian).

Zhelto, M. (2020) “Liturgiia apostola Iakova” [Liturgy of the apostle James] in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 41. Moscow, pp. 244–253 (in Russian).

Выходные данные статьи

Григорьев А. Б. Силлабическое богословие святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского // Филаретовский альманах. 2021. Вып. 17. С. 89–121.

Grigor’ev, A. B. (2021) “Sillabicheskoe bogoslovie sviatitelia Ioanna Maksimovicha, mitropolita Tobol’skogo” [Syllabic theology of St. John Maximovich, Metropolitan of Tobolsk]. *Filaretovskii al’manakh*, vol. 17, pp. 89–121 (in Russian).